ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ К ИЗМЕНЕНИЯМ РЫНКА ТРУДА

Работа представлена кафедрой социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

Статья посвящена изучению социальной адаптации населения к изменениям рынка труда. На основе анализа социального процесса адаптации моделируется механизм социальной адаптации с выделением видов и форм, критериев социальной адаптации. Рассматривается взаимосвязь системы социальных регуляторов социальной адаптации и критериев выбора конкретной модели механизма адаптивного поведения.

Ключевые слова: социальный процесс, рынок труда, социальная адаптация, механизм адаптации, социальные регуляторы.

S. Kapitsa

MECHANISM OF SOCIAL ADAPTATION OF ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION TO CHANGES IN THE LABOUR MARKET

The article is devoted to studying social adaptation of the population to changes in the labour market. Analysing the social process of adaptation, the author models the mechanism of social adaptation, allocates kinds, forms and criteria of social adaptation. The interrelation of the system of social regulators of social adaptation and the criteria of choosing a concrete model of the mechanism of adaptive behaviour is considered.

Key words: social process, labour market, social adaptation, mechanism of adaptation, social regulators.

Центральной проблемой в изучении любого социального процесса является адекватное конструирование его социального механизма. Термином «механизм» обычно опре-

деляется внутреннее устройство объекта, приводящее его в движение. Соответственно под адаптивным механизмом чаще всего понимается совокупность средств, с помощью

которых приводится в действие и самореализуется адаптивный потенциал субъекта для восстановления нарушенного равновесия в системе «адаптант – адаптирующая среда» [5]. Поскольку субъектами социальной адаптации могут выступать отдельные индивиды, социальные группы, институты, организации и целые общественные системы, то естественно говорить о существовании, наряду с общими, специфических элементов и блоков механизма адаптации для каждого из них. Однако в публикациях исследователей, занимающихся непосредственно проблемами адаптации, почти не встречается попыток охарактеризовать механизм социальной адаптации и ее разновидности.

Механизм социальной адаптации в широком смысле представляет собой, на наш взгляд, систему взаимодействия всех элементов, сторон, «узлов», составляющих сам процесс социальной адаптации и его результаты. Механизм адаптации включает: разновидности и формы адаптации; ее этапы, стадии, уровни; предпосылки, источники и стимулы и др. Главное в этом механизме — способы и средства воздействия на процесс и результаты адаптации, используемые как взаимодействующими сторонами этого процесса, ее субъектами, так и социальными институтами общества с управляющими функциями.

В зависимости от оснований и критериев выделяют разные виды и формы адаптации, например добровольную и вынужденную, «позитивную» и «негативную» [6]. Мы предлагаем выделять социальную адаптацию в зависимости от того уровня или социального среза, к которому относится ее среда.

В этом смысле можно говорить о двух ее видах. Первый, исходный – адаптация, происходящая в среде, в которой непосредственно и осуществляется жизнедеятельность: адаптация к профессии, работе, учебе, к коллективу (социально-психологическая адаптация), приспособление к особенностям и условиям жизни по месту жительства и др. Второй уровень (срез) предполагает адаптацию к макросоциальной среде. На этом уровне объектом освоения выступает социум, общественные отношения и характер социальных взаимодействий. Критерий адаптации на этом уровне – принимают или не принимают индивиды социально-экономические, социально-политические, социально-культурные и другие отношения и условия жизни, насколько они готовы интегрироваться в эти условия. Эти два уровня представляют ступени и звенья единого процесса. Адаптация в социуме осуществляется через приспособление к непосредственной среде жизнедеятельности, близкому социальному окружению. Общество воспринимается и оценивается во многом в зависимости оттого, удалось или не удалось индивиду «вписаться» в свою первичную среду [4].

В механизме социальной адаптации индивида (группы), на наш взгляд, целесообразно выделять следующие блоки регуляторов (средств и антисредств) социальной адаптации: 1) социетальный, включающий общие и локальные регуляторы и 2) личностный (групповой), состоящий из статусных, социально-психологических и поведенческих регуляторов.

Социетальный блок подразделяется на два подблока: общих (глобальных) и локальных (местных) регуляторов. Первый подблок включает систему институциональных регуляторов наиболее общего плана. Они подразделяются, в свою очередь, на несколько видов.

Так, в зависимости от характера выделяются формальные регуляторы, объединяющие нормы, правила, принципы, процедуры, как регламентирующие поведение официальных органов, структур, организаций, так и предписываемые этими формальными структурами, и неформальные, сложившиеся и закрепленные в неформальных структурах (общественных объединениях), а также в сознании населения и социальных групп традиции, обычаи, ритуалы, нормы и образцы поведения (оставшиеся, например, от прежней системы, имеющие этническую окраску и пр.). В зависимости от конкретных сфер деятельности соответствующих институтов регуляторы могут быть экономическими (служащими для производства и распределения товаров и услуг); политическими (регулирующими осуществление власти и доступ к ней); стратификации (определяющими размещение позиций и ресурсов); родства (связанными с браком, семьей и социализацией молодежи); культуры (связанными с религиозной, научной и художественной деятельностью).

Кроме того, возможно выделение институционально-статусных и ролевых регуляторов. Первые дифференцируются по статусу соответствующего института: идет ли речь о низовых звеньях, например трудовых коллективах, или о социальных системах более высокого иерархического уровня, регулирующих деятельность этих звеньев (различного рода управления, комитеты, министерства и пр.), вторые — по единству или общности роли, которую выполняют данные институты в обществе (например, институт социализации включает семью, школу, двор и т. д.).

В системе социетальных есть также локальные регуляторы, связанные с конкретными социально-экономическими условиями жизнедеятельности населения в конкретном регионе или поселении. Это региональный и поселенческий статус территории, состояние рынка труда, экономический статус территории (отраслевая структура экономики, национальное богатство и пр.), социальное качество населения (здоровье, образовательный уровень, преступность, возраст и пр.), нормативно-регулятивные факторы (традиции, нормы, обычаи, ритуалы и пр.).

Система личностных (а также групповых) средств объединяет статусные, социально-психологические и поведенческие регуляторы.

Статусные регуляторы включают характеристики экономического, демографического, этнического, социально-территориального статусов, историко-биографические особенности (опыт прошлых адаптаций) субъекта и др. Социально-психологические подразделяются на когнитивно-аксеологические (способность отбирать и правильно оценивать информацию, критичность, способность предвидеть, эвристический стиль мышления, логические навыки, познавательные алгоритмы, ценностные ориентации и пр.) и мотивационно-волевые (способность формулиро-

вать цели и добиваться их осуществления) характеристики.

Поведенческие регуляторы – это практические меры, действия, поступки. К ним относят миграцию, социальное подражание, социальное сравнение, социальный протест, конкуренцию, непосредственное включение в новые структуры и другие поведенческие акты.

Проиллюстрируем действие социальных регуляторов адаптации на примере статусных характеристик адаптанта. Социальное положение, которое занимает адаптант в том или ином социальном пространстве, вооружает его специфическим набором средств адаптации. Это может быть доступ к социально важной информации, определенный уровень доходов, должностной статус, уровень образования, налаженные социальные сети, территориальная принадлежность, обеспечивающая быстрое переобучение или включение в новые структуры, и т. д.

Учет этого вида адаптивных средств чрезвычайно важен для социологии. Современная действительность дает обширный материал по этому поводу. Так, общеизвестно, что статус столичного жителя в наше время означает более широкие возможности включения в быстроразвивающуюся рыночную среду, чем статус провинциала или жителя сельской глубинки.

В зарубежной литературе отмечено, что чем выше уровень культурного развития (социокультурный статус), тем выше способность субъекта адаптации воздействовать на среду в своих интересах, тем больше у него шансов адаптировать среду к своим собственным целям. Вместе с тем, чем ниже уровень культурного развития, тем легче адаптанту отказаться от накопленных культурных навыков и начать адаптироваться к новым ценностям и стереотипам поведения, к новым условиям [7].

Описывая внутреннее устройство механизма адаптации, нельзя обходить узел блокад, т. е. набор средств антиадаптации, или антисредств адаптации. Понятно, что речь идет о средствах, тормозящих или затрудняющих адаптивный процесс. Видимо, как и

в предыдущем случае, справедливо будет говорить о всех четырех группах регуляторов: социетальных, статусных, социальнопсихологических и поведенческих, однако направленность их действия будет иметь уже противоположный (отрицательный) знак.

Помимо приведенного выше деления, все антисредства адаптации условно можно разделить в зависимости от характера их воздействия на две группы: дефициты и помехи. В свою очередь, факторы-дефициты по отношению к субъекту могут иметь как внутренний, так и внешний характер. Внутренние дефициты – это отсутствие или слабо выраженное, недостаточное присутствие необходимых для адаптации социальных, психологических, физиологических либо каких-то иных качеств субъекта адаптации (например, отсутствие бойцовских качеств для успешной адаптации к условиям рыночной конкуренции, недостаток знаний о законах функционирования рыночной экономики, о возможных стратегиях адаптивного поведения в условиях экономического перехода, отсутствие здоровья, налаженных социальных связей в обществе и пр.). Внешние дефициты – это отсутствие или слабо выраженное, недостаточное присутствие условий, необходимых для успешной адаптации, непосредственно в самой среде (например, неполнота, недостаточная проработанность правовой базы реформирования, отсутствие инвестиций и инвесторов, неразвитость рыночной инфраструктуры, отсутствие необходимых социальных гарантий со стороны государства и пр.).

Помеха — то, что затрудняет, а в ряде случаев делает невозможным осуществление адаптивного процесса. Помехи по отношению к адаптанту также могут иметь внутренний и внешний характер. Внутренние помехи — это социальные (структура ценностей, статус и пр.), психологические, медико-физиологические свойства самого субъекта адаптации (например, старость, большое число иждивенцев, склонность к следованию сложившимся стереотипам поведения и пр.). К внешним относятся помехи, поставляемые средой. Ими могут выступать действующая нормативноправовая система, экономические факторы,

вектор интересов (давление) других социальных групп и др. Так, в качестве внешней помехи адаптации к рынку выступают высокий уровень преступности в обществе, криминальность сферы бизнеса, непродуманная экономическая политика, высокие налоги и пр.

Совокупность помех и дефицитов составляют барьеры адаптации. Они могут быть внешними (экзогенными) и внутренними (эндогенными).

Адаптация представляет собой сложный динамический процесс. Динамичность процесса детерминируется сложной взаимосвязью внутренних также динамических процессов: экономических; социально-демографических; политических; экологических; онтогенетических; социально-психологических.

Каждый из этих процессов может быть в той или иной степени проанализирован, спрогнозирован и описан. Учет их взаимодействия может позволить прогнозировать и, следовательно, управлять процессом адаптации. Один из наиболее трудно прогнозируемых и нестабильных процессов - социально-психологический, отражающий адаптацию на уровне личности, который необходимо рассматривать с общепсихологических позиций. Сложность этого процесса обусловлена наличием двух характеристик личности: ее внутреннего мира и его внешнего проявления, которые могут быть достаточно разными вплоть до противоположности. Если внешние проявления личности можно наблюдать и фиксировать, то ее внутренний мир остается чаще всего скрытым. В то же время на действия человека в условиях неопределенности внутренние установки оказывают решающее воздействие.

Рассмотрим более подробно основные типы адаптационного процесса. Критерием различения типов адаптационного процесса является вектор активности адаптации, ее направленность:

- 1. Активное воздействие на социальную среду (адаптация «наружу»).
- 2. Пассивное, конформистское принятие целей и ценностных ориентаций группы, но, следовательно, активное самоизменение, самокоррекция в соответствии с требованиями среды (адаптация «внутрь»).

3. Вероятностно-комбинированный тип адаптации, основанный на использовании обоих вариантов.

Выбор того или иного варианта осуществляется в результате оценки личностью вероятности успешной адаптации при разных типах адаптационной стратегии («внутрь» или «наружу»). При выборе стратегии личностью оцениваются:

- требования социальной среды их сила, степень ограничения целей личности, степень дестабилизирующего влияния и т. п.;
- потенциал личности в плане изменения, приспособления среды к себе.

Системная социальная адаптация (Reадаптация) — есть адаптация по внутреннему и внешнему критериям; это появление нового системного образования — способности личности к самоактуализации в гармонии с реальным социумом.

При изучении адаптационных процессов, происходящих в условиях экономических преобразований, возникают некоторые трудности.

Во-первых, под адаптацией к рынку обычно понимается приспособление к условиям повседневной жизнедеятельности, которые рассматриваются как кризисные. Но кризис могут претерпевать как раз нерыночные институты. Поэтому адаптация к рынку не означает благополучного стечения жизненных обстоятельств.

Во-вторых, в индивидуальной «картине мира» порой соединяются противоречивые представления. Человек принимает «хорошие» явления как само собой разумеющееся и не принимает «плохие», не сознавая, что между ними может существовать необходимая связь. Противоречивость воззрений представляет собой важную особенность степени адаптации.

В-третьих, основное противоречие адаптации населения России к рынку заключается в том, что рыночные отношения находятся в стадии становления. Новая среда, к которой приспосабливается индивид, формируется и изменяется под влиянием действий индивидов и групп. Взаимоизменение среды и ин-

дивида существенно затрудняет применение мертоновской типологии адаптивного и девиантного поведения.

При выборе конкретной модели механизма адаптивного поведения субъекты (вполне сознательно или на интуитивном уровне) руководствуются различными критериями. Один из них – затратный – предполагает минимизацию издержек, т. е. выбор линии наименьшего сопротивления, как внешнего (среде), так и внутреннего (себе). Выбор такой адаптивной стратегии предполагает максимальное сбережение адаптивных ресурсов, их экономное расходование. Эта стратегия привлекательна в первую очередь для субъектов с ограниченными адаптивными ресурсами – адаптивно слабых, ригидных, а также тех, кто одновременно участвует в нескольких адаптивных процессах, проходящих параллельно. Например, производственная (трудовая) адаптация к новому месту работы может осуществляться одновременно с адаптацией к новой территориальной общности в связи с переменой места жительства, к новой социокультурной среде. В этом случае сбережение адаптивных ресурсов на одном фронте дает возможность их переброски на другой, более важный для адаптанта. В этом контексте уместно отметить, что согласно идеям, развиваемым Г. Стеббинсом, эволюция происходит, как правило, по принципу адаптивной модификации по линии наименьшего сопротивления [8].

Другой критерий – временной – основывается на минимизации времени достижения желаемого (приемлемого) жизненного успеха. Дело в том, что биологическая и социальная жизни субъекта ограничены. Растянутый во времени адаптивный процесс, поиск новых средств для достижения цели-ценности могут естественным образом оборваться, не приведя к благополучному финалу, в связи с биологической смертью субъекта. Более того, в бифуркационных средах господствует ситуация, когда длительная адаптивная перестройка субъекта просто невозможна [3]. Необходимо максимально быстрое реагирование, высокая скорость адаптации. В противном случае субъекту

адаптации угрожает физическое уничтожение. Реальный выход — занижение цели. Это приведет к минимизации времени поиска и отработки средств для ее достижения.

Суть третьего критерия заключается, по нашему мнению, в таком социальном отборе наиболее эффективных моделей адаптивного поведения, при котором имеет место ориентация на достижение максимально желаемого социального (жизненного) успеха. В этом случае и адаптивных ресурсов, и времени на адаптацию (вследствие высокой адаптивной скорости) у субъекта, как правило, вполне достаточно. Именно такая модель адаптации присуща, как нам представляется, формирующимся в России элитам: политической, экономической (бизнес-слой), интеллектуальной и др.

Реализовав выбранную модель механизма адаптивного поведения на практике, адаптант сравнивает ее результаты с результатами, полученными другими адаптантами, референтной социальной группой (группа, к которой он принадлежит сейчас, принадлежал в прошлом или хотел бы принадлежать в будущем). При негативном результате в одних случаях начинается дальнейший поиск, заимствование иных, более успешных моделей адаптивного поведения, в других - происходит слом адаптивного механизма. Позитивный же результат заключается в закреплении и трансляции своей модели адаптивного поведения, ее распространении и стереотипизации. Положительные стороны адаптивной стереотипизации - экономия интеллектуальных, психических, материальных и других ресурсов, сокращение времени реагирования на изменяющуюся реальность; отрицательные - консервация интеллектуального потенциала, шаблонность, отсутствие критической составляющей.

Итак, наиболее удачные модели механизма адаптивного поведения закрепляются и транслируются в обществе. Способами сохранения и закрепления положительных вариантов являются: социальная память, социализация, обучение и подражание. С их помощью на смену старым стереотипам взаимодействия со

средой приходят новые, достигается равновесие адаптирующей среды и адаптанта.

Актуализация, включение тех или иных социальных регуляторов адаптации - социетальных, статусных, социально-психологических, поведенческих - в той или иной комбинации создают разнообразие конкретных механизмов адаптации. В основе этого разнообразия лежит богатство, сложность, внутренняя противоречивость самого феномена адаптации. Создавая классификационную систему адаптации, новосибирским ученым удалось вычленить 30 классификационных осей (шкал), описывающих те или иные стороны адаптации, и, соответственно, более 100 разновидностей адаптации [1; 2]. Естественно предположить, что каждой разновидности адаптации соответствует специфическая модификация адаптивного механизма. Следовательно, в гносеологических целях представляется полезным вычленять в качестве объекта изучения специфические механизмы адекватных и неадекватных адаптаций; конструктивных и деструктивных; эволюционных, функциональных, саноадаптивных и патологических (патоадаптация); стабильных, структурных и катастрофических; наследуемых и приобретаемых; ролевых и внеролевых; институциональных, организационных, групповых и индивидуальных; ароадаптаций, аллоадаптаций, телеадаптаций, гиперадаптаций и катаадаптаций; генерационных, дегенерационных и идиоадаптаций; добровольных и принудительных; внутренних и внешних; прогрессивных, константных и регрессивных и т. д. Таким образом, правомерно говорить о существовании как минимум ста модификаций социальных механизмов адаптации.

Таким образом, многообразие адаптации подводит к мысли о сложности конструирования некоего единого, общего для всех адаптивных процессов механизма адаптации, во всяком случае, он будет иметь достаточно абстрактный характер. Кроме того, очевидной представляется необходимость теоретического и эмпирического изучения большого числа механизмов и модификаций конкретных адаптивных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Вершинина Т. Н.* Рынок труда переходного периода и проблемы адаптации к нему трудоспособного населения // Общество и экономика: социальные проблемы трансформации. Новосибирск, 1998.
- 2. *Корель Л. В.* Социальная адаптация населения Сибири к рынку: критерии и факторы. Новосибирск, 1993.
- 3. Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005.
  - 4. Реан А. А. К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ. 1995. Сер. 6. Вып. 3.
- 5. *Ромм М. В.* Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002.
- 6. *Шабанова М. А.* Добровольные и вынужденные адаптации: [По материалам социологических исследований]// Свободная мысль. 1998. № 1. С. 34–45.
  - 7. Cohen Y. A. Man in Adaption: The Cultural Present. Chicago: Aldine Publishing Co. 1968.
- 8. *Stebbins G. L.* Adaptive shifts and evolutionary novelty: A compositionist approach // Studies in the philosophy of biology / Ed. by F. J. Ayala, T. Dobzhansky. Berkeley: University of California Press, 1974. P. 303.

REFERENCES

- 1. *Vershinina T. N.* Rynok truda perekhodnogo perioda i problemy adaptatsii k nemu trudosposobnogo naseleniya // Obshchestvo i ekonomika: sotsial'nye problemy transformatsii. Novosibirsk, 1998.
- 2. Korel' L. V. Sotsial'naya adaptatsiya naseleniya Sibiri k rynku: kriterii i faktory. Novosibirsk, 1993.
- 3. Korel' L. V. Sotsiologiya adaptatsiy: voprosy teorii,metodologii i metodiki. Novosibirsk: Nauka, 2005.
  - 4. Rean A. A. K probleme sotsial'noy adaptatsii lichnosti // Vestnik SPbGU. 1995. Ser. 6. Vyp. 3.
- 5. *Romm M. V.* Adaptatsiya lichnosti v sotsiume: teoretiko-metodologicheskiy aspekt. Novosibirsk: Nauka. Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN, 2002.
- 6. *Shabanova M. A.* Dobrovol'nye i vynuzhdennye adaptatsii: [Po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy] // Svobodnaya mysl'. 1998. N 1. S. 34–45.
  - 7. Cohen Y. A. Man in Adaption: The Cultural Present. Chicago: Aldine Publishing Co. 1968.
- 8. *Stebbins G. L.* Adaptive shifts and evolutionary novelty: A compositionist approach // Studies in the philosophy of biology / Ed. by F. J. Ayala, T. Dobzhansky. Berkeley: University of California Press, 1974. P. 303.